

**XVIII Международные
Кирилло-Мефодиевские Чтения**

**КНИГА В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
БЕЛОРУССКОГО НАРОДА**

Доклады
научно-практической конференции

16-17 мая 2012 г.

Министерство культуры Республики Беларусь
ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла»
Белорусского государственного университета
ГУО «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»
«Христианский образовательный центр имени
святых Мефодия и Кирилла»

**XVIII Международные
Кирилло-Мефодиевские Чтения**

**КНИГА В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
БЕЛОРУССКОГО НАРОДА**

Доклады
научно-практической конференции

16-17 мая 2012 г.

Минск
«Ковчег»
2012

УДК [008(=16)+23/28](043.2)
ББК 86
К 53

Под общей редакцией:

доктора богословия Филарета, Митрополита Минского и
Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор М.А. Можейко;
доктор философии Регенсбургского университета
(Германия) А.В. Данилов

К53 **Книга в формировании духовной культуры и
государственности белорусского народа : доклады научно-
практической конференции / сост. Г. Н. Петровский. – Минск :
Ковчег, 2012. – 230 с.**

ISBN 978-985-7055-07-4

УДК [008(=16)+23/28](043.2)
ББК 86

ISBN 978-985-7055-07-4

© ГУО «Институт теологии имени свя-
тых Мефодия и Кирилла» Белорусского
государственного университета, 2012
© Международное общественное объ-
единение «Христианский Образователь-
ный Центр имени святых Мефодия и
Кирилла», 2012
© Оформление. ООО «Ковчег», 2012

КНИГА ЕККЛЕЗИАСТА И ДРЕВНИЕ ШУМЕРСКИЕ ПОВОРОКИ: СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Библейская Книга Екклесиаста относится к тому пласту древней ближневосточной литературы, который принято называть литературой мудрости. Литература мудрости уходит корнями в народную мудрость, в краткие афористичные выражения, пословицы, поговорки, притчи, в которых отражался многовековой народный опыт наблюдения над всеми многообразными проявлениями человеческой жизни. О связи текста Книги Екклесиаста с первичной формой литературы мудрости свидетельствует использование в нем поговорок, общие темы и проблемы, внутренняя противоречивость, а также особое сочувствие к проблемам простого человека, которое кажется достаточно

неожиданным в устах царственного автора книги. В данном сообщении хотелось бы обратить внимание на то, как в библейской Книге Екклезиаста и в древних шумерских поговорках рассматриваются проблемы богатства и бедности.

Хотя шумерские пословицы подчеркивали, что удел человека – трудиться и следовать порядку, установленному богами, сам этот существующий порядок не всегда ими одобряется. Пословицы очень часто говорят о тяжелой участи человека. Происходя из жизни простых людей, пословицы и поговорки стоят на стороне обычного человека, озабочены проблемами бедных и обездоленных, сочувствуют и симпатизируют простым людям. Зачастую они описывают бедственное положение бедняков: «Как скромнен бедняк (ukur₃ a-na-am₃ al-tur-re)! Пространство у его очага – его мельница (e₂-^{na}₄kin₂-na gu₂ im-si-rin-na-ka). Его порванная одежда не будет ремонтироваться (tug₂ bir₇-ra-ni nu-kalag-ge-dam). То, что он потеряет – не будет искать (nij₂ u₂-gu de₂-a-ni nu-mu-un-kij₂-kij₂-dam)» (2:29) (Здесь и далее транслитерация и перевод притч заимствуются из Интернет-сайта «The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature» [5]). Очевидно, что поговорками становились жалобы бедняков на свою судьбу: «Я был рожден в несчастливый день (ud nam-tar gig-ga-ka ba-tu-ud-de₃-en)» (2:5); «Я скажу тебе о моей судьбе: это поражение (nam-tar-ju₁₀ ga-am₃-dug₄ in-na-am₃). Я объясню тебе: это бесчестье (ra ga-am₃-ed₂ sulummar-am₃)» (2:2). Жизни бедняка сопутствует недоедание: «Бедняк каждый раз должен искать, что поесть (ukur₃-re nij₂ gu₇-u₃-da-ni-ce₃ igi an-si-du₃-du₃)» (2:15); «Бедняк жует все, что ему дадут (ukur₃-re nij₂ si ti-a-ni zu₂ an-ur₅)» (2:19).

Когда жизнь простого человека очень тяжела, смерть представляется для него благом: «Пусть бедняк умрет, пусть он не живет (ukur₃ ha-ba-ug₇ nam-ba-da-ti₃-i). Когда он находит хлеб, он не находит соли, когда он находит соль, он не находит хлеба (ninda i₃-pad₃ mun nu-pad₃ mun i₃-pad₃ ninda nu-pad₃). Когда он находит мясо, он не находит приправы, когда он находит приправу, он не находит мяса (uzu i₃-pad₃ gazi nu-pad₃ gazi i₃-pad₃

uzu nu-pad₃)» (1:55)¹; «Когда он идет по улице, никто не приветствует его (e-sir₂-ra he₂-du silim-ce₃ gu₃ nu-um-de₂), и когда он приходит домой к своей жене, скверным именем называют его (e₂-a i-ni-in-kur₉ /nitalam\ma-ni-ce₃ tu hul mu-bi-im\))» (1:56); «Когда умрет бедняк, не старайся его воскресить» [3, с. 292]. После смерти бедняка ожидает быстрое забвение: «Жизнь бедняка не переживает его смерти (ukur₃ nam-til₃-bi nam-uc₂-da /nu\-[ub-dirig])» (1:57).

В поговорках отражается не просто констатация бедственного положения некоторых людей, но выражаются и сетования, протесты против такого положения вещей: «Весь день моя еда далека от меня, мое сердце ... (ud gid₂-da kurum₆-ju₁₀ bur₁₂-ra sag₄-ju₁₀), но даже пес может удовлетворить свой голод (ur-gir₁₅ mu-un-di-ni-ib-si[?]). Это не зависит от меня, но разве я могу быть счастливым (ja₂-ra ba-til je₂₆-e ba-hul₂-le-en)?» (3:115). Протесты, несогласие с существующим порядком, имеются и в библейской книге.

Книга Екклезиаст также поднимает тему бедности и богатства. В ней утверждается, что богатство подают человеку Бог (Еккл. 6:2), но вместе с этим выражается сочувствие, симпатия по отношению к бедным. Бедный человек много работает и не всегда сыт (Еккл. 5:11), его притесняют: «Если вымогательство у бедных, искажение суда и правды увидишь ты в судебном округе (בְּמִדְיָהָ עַל-הַחֲפָזִים), – не удивляйся таким вещам (אַל-תִּתְחַמָּה)» (Еккл. 5:7) (Еврейский текст Книги Екклезиаста цитируется по изданию: [1]. Русский перевод еврейского текста книги дается в авторской редакции). Положение его таково, что даже наблюдения за его страданиями вызывает мысль о превосходстве смерти над жизнью: «Слезы притесняемых и нет им утешающего (וְהִנֵּה דִמְעַת הַעֲשָׂקִים וְאֵין לָהֶם מְנַחֵם), и в руке притесняющих их сила, и нет им утешающего (וְאֵין לָהֶם מְנַחֵם). И я сам перевознес умерших, которые уже умерли (וְשָׁבַח אֲנִי אֶת-הַמֵּתִים שֶׁכָּבְדוּ מֵחַיִּים), над живыми, которые еще живут

¹ «Бедняку лучше умереть, чем жить; если у него есть хлеб, то нет соли, если у него есть соль, то нет хлеба, если есть мясо, то нет ягненка, если есть ягненок, то нет мяса» [2, с. 144].

(מִן־הַחַיִּים אֲשֶׁר הָמָּה חַיִּים עִרְנָהּ). Но лучше их тот, кто еще не жил (לֹא הָיָה), кто не видел злого дела, которое делается под солнцем (וְטוֹב מִשְׁנִיהֶם אֵת אֲשֶׁר־עָדוֹן אֲשֶׁר לֹא־רָאָה אֶת־הַמַּעֲשֶׂה הַרָע אֲשֶׁר נַעֲשָׂה תַּחַת הַשֶּׁמֶשׁ)» (Еккл. 4:1-3). Человеку, который при жизни не видел блага, хуже, чем выкидышу: «Если человек родит сотню *детей* (אִם־זוֹלֵד אִישׁ מֵאָה), и будет жить много лет (וְשָׁנִים רַבּוֹת הָיָה), и множество будет дней лет его (וְרַב שָׁנָיו וְיָמֵי־שָׁנָיו), и не удовлетворится душа его от блага (וְהַטּוֹבָה מִן וְנִפְשׁוֹ לֹא־תִשְׂבַּע מִן בּוֹדֵת יוֹם גְּרֹבְנִיצִי)² (אָמַרְתִּי טוֹב מִמֶּנּוּ הַנֶּפֶל) – я сказал бы: выкидышу лучше, чем ему (וְגַם־קְבוּרָה לֹא־הָיְתָה לוֹ)» (Еккл. 6:3).

Шумеры видели, что на бедняка никогда не обращают внимания, его мнение никого не интересует: «Бедняка игнорируют (ukur₃ nu-kal)» (2:18); «Слово бедняка не принимается (inim ukur₃-ga-ce₃ cu la-ba-ci-in-ti)» (2:27). В Книге Екклезиаста рассказывается о ситуации, когда мудрый бедняк мог спасти город, но его никто не хотел слушать «Малый город, и людей в нем немного (מְעַט אֶלֶיָּהּ מְלֶךְ גְּדוֹל), и подошел к нему великий царь (עִיר קְטַנָּה וְאָנָשִׁים בָּהּ מְצוּדִים גְּדוֹלִים), и окружил его, и установил над ним великие сети (וְסָבַב אֹתָהּ וּבָנָה עָלֶיהָ). И нашелся в нем бедный мудрый человек (וְיָמְצָא בָּהּ אִישׁ מִסְכֵּן וְיַמְלִיט־הוּא אֶת־הָעִיר בְּחָכְמָתוֹ). Но люди не вспомнили об этом бедном человеке (וְאָדָם לֹא זָכַר אֶת־הָאִישׁ הַמִּסְכֵּן הַהוּא). И я сказал: мудрость лучше силы (וְאָמַרְתִּי אֲנִי טוֹבָה חֲכָמָה מִגְּבוּרָה), но мудростью бедного пренебрегают, и его слов не слушают (הַמִּסְכֵּן בְּיוֹתָהּ וְדַבְּרָיו אֵינָם נִשְׁמָעִים)» (Еккл. 9:14-16)³.

² Синодальный перевод: «и не было бы ему погребения». Подобным образом передает это выражение и А. Графов: «и даже остался без погребения» [4]. Представляется, что в общем контексте речь идет не об отсутствии должного погребения, а о бесконечной жизни на земле: бесконечная жизнь в страданиях хуже, чем мимолетная жизнь выкидыша, который даже не смог увидеть этот мир.

³ Обычно стих Еккл. 9:14-15 передается иначе: «В нем нашелся мудрый бедняк, и он спас своею мудростью этот город; и однако же никто не вспоминал об этом бедном человеке» (Синодальный текст); «Но нашелся там мудрый бедняк, и он спас своею мудростью этот город. А после никто из горожан о том бедняке и не вспомнил» (А. Графов [4]). Вместе с тем, глагол, используемый в

Изучая шумерские поговорки, посвященные беднякам, С. Крамер был впечатлен картиной полной безысходности, которую рисуют эти краткие изречения: «Похоже, нет ни единого утешительного намека на то, что в предстоящем тысячелетии шумерским беднякам суждено *наследовать землю*» [3, с. 293]. Впрочем, затрагивая проблему бедности и богатства, поговорки иногда стремятся уйти от пессимизма, они даже хотят найти преимущества бедного состояния. Например, поговорки отмечают, что переизбыток, переизбыток вредно для человека, лишает сна: «Тот, кто много ест, не может спать (nij₂-mah gu₇-gu₇-e u₃ nu-um-ci-ku-ku)» (1:103).

Большое богатство также может сильно обременять человека, оно связано с большими заботами и также может лишить человека спокойствия и сна: «Тот, у кого много серебра, может быть и счастлив, тот, у кого много ячменя, может быть и счастлив, но тот, у кого нет совсем ничего, спит спокойно» [2, с. 145]; «Кто обладает многим, тот постоянно начеку (nij₂ am₃-da-tuku-tuku igi am₃-da-uru₃-e)» (1:16); «Сердце богатого человека больно, оно действительно очень больно (sag₄ nij₂-tuku tur₅-ra-am₃ /an-tur₅\ [...]) – человек с озабоченным сердцем болен, он действительно очень болен (sag₄ dirig tur₅-ra-am₃ an-/tur₅\ [...]) (27.b1).

Чрезмерные заботы о внешнем богатстве портят жизнь человека, особенно если человек хочет жить не по средствам: «Строй как господин – живи как раб ([en]-gin₇ du₃ saj-gin₇ til₃)! Строй как раб – живи как господин (/saj\-gin₇ du₃ en-gin₇ til₃)!» (19:b3)⁴.

данном стихе, может иметь модальный смысл, выражая возможность (которую упустили) – «и он мог бы спасти город своей мудростью». С учетом замечания 16 стиха о том, что слов мудреца не слушают и его мудростью пренебрегают, окончание 15 стиха можно понимать в том смысле, что бедняка никто не стал слушать, его советы оказались не востребуемыми, никому не пришло в голову обратиться к нему за советом, вспомнить о нем, обратить на него внимание.

⁴ «Кто строит, как господин, живет как раб; Кто строит как раб, живет как господин» [2, с. 148].

Впрочем, мы находим и другие поговорки, в которых обладание богатством представляется как гарант спокойствия и нормального сна: «Тот, у кого есть серебро, счастлив, тот, кто имеет зерно, удовлетворен, тот кто имеет домашний скот, может спать (kug tuku sag₄ an-hul₂ ce tuku ur₅ an-sag₉ nij₂-ur₂-limmu₂ tuku-e u₃ mu-un-ci-ku-ku)» (3:23)⁵.

В Книге Екклезиаста слова шумерской поговорки о том, что пресыщение лишает сна, повторяются практически буквально: «Сладок сон трудящегося, мало или много он съест (אִכְלָה וְאֵםֶטֶט מְתוֹקָה שְׁנַת הָעֶבֶד אִם־מְעַט לִישׁוֹן)», а изобилие богатого не дает ему спать (וְהַשְׂבֵּעַ לְעֹשִׂיר אֵינֶנּוּ מְנוּחַ לוֹ)» (Еккл. 5:11).

Так же как и шумеры, библейский автор считает, что богатство, труд в погоне за богатством, приносит человеку беспокойство:

«Вот глупый – он сидит сложа руки (הַכְּסִיל חָבַק אֶת־יָדָיו) и проедает то, что имеет (וְאָכַל אֶת־בְּשָׂרוֹ) (буквально: *поедает плоть свою*). Лучше полная горсть покоя (שׁוֹב מְלֵא כֶף נְחָה), чем полные горсти труда и погони за ветром (или: *томления духа*) (וְרֵעַת רֵוַח) (מְמַלֵּא חֲפָנִים עִמָּל)» (Еккл. 4:5)⁶;

⁵ См. сходную по выражениям, но противоположную по общему смыслу поговорку: «Кто имеет серебро – счастлив ([kug] /tuku\ sag₄ an-hul₂), кто имеет зерно – чувствует себя хорошо ([ce] /tuku\ ur₅ an-sag₉), но кто имеет домашний скот – не может спать ([nij₂-ur₂]/limmu₂) tuku-e [u₃ nu-un-ci]-ku-ku)» (22.11.284-286). Очевидно, что одни и те же выражения используются для описания разных ситуаций. Обладание может давать достаток и покой, но оно же способно лишать покоя.

⁶ Традиционно стих Еккл. 4:5 понимается несколько иначе, как описание бедственного положения глупца: «Глупый сидит, сложив свои руки, и съедает плоть свою» (Синодальный перевод). Однако с учетом следующего стиха, подчеркивающего предпочтительность покоя перед утомительной деятельностью, возможно иное понимание данного выражения – глупый проедает то, что у него есть, ничего нового не создавая. Т. е. стих 4:6 показывает, что глупый в своем бездействии не так уж и глуп. Под глупостью может пониматься неумелость человека, его неспособность к практической деятельности. Стих в этом случае перекликается с ситуацией, описанной в 2:18-23, когда имущество человека, приобретенное благодаря мудрости, приобретенное трудом, не дающим покоя даже ночью, достанется другому, глупому. Поэтому – зачем трудиться?

«Бывает, есть один, и нет другого, нет ни сына, ни брата у него (יש אֶחָד וְאֵין שׁוֹנֵי נֶם בֶּן וְאֵין אֵין-לוֹ), и нет конца всему труду его, и глаз его не удовлетворит богатство (עֵמְלוֹ גַם-עֵינָיו עֵינֹו) לא־תִשְׂבַּע עֵשֶׂר). «И для кого я тружусь, и лишается душа моя блага?» (וְאֵין קֵץ לְכֹל הַלְמוֹ אֲנִי עֹמֵל וּמְחַסֵּר אֶת-נַפְשִׁי מִטּוֹבָה). Это также пустота и скорбный труд (גַּם-זֶה הֶבֶל וְעֵינָן רַע הוּא)» (Еккл. 4:8);

«Ведь какой прок человеку от всего его труда и стремления его сердца (כִּי מַה-הוּוֶה לְאָדָם בְּכָל-עֲמָלוֹ וּבְרַעְיוֹן לְבוֹ), которыми он трудится под солнцем (שֶׁהוּא עֹמֵל תַּחַת הַשֶּׁמֶשׁ)? Ведь каждый его день его труд *приносит* скорби и печаль (כִּי כָל-יְמֵיו מִכְאָבִים וְכַעַס עֵינָיו), даже ночью успокаивается его сердце (גַּם-בְּלַיְלָה לֹא-שָׁכַב לְבוֹ). И все это – пустота (גַּם-זֶה הֶבֶל הוּא)» (Еккл. 2:22-23).

Екклезиаст приводит и ряд других аргументов, подчеркивающих проблемы, связанные с богатством. Потребности человека невелики, но жажда богатства неутолима, а избыток богатства совершенно бесполезен: «Любящий серебро не удовлетворится серебром (אִהָבָה כֶּסֶף לֹא-יִשְׂבַּע כֶּסֶף), кто любит богатство – не *получит* плода *от него* (не *удовлетворится прибылью*) (אִהָבָה בְּהִמּוֹן לֹא תְבוּאָה) (וּמִי). Это также пустота (גַּם-זֶה הֶבֶל). Когда возрастает благосостояние, возрастают поедаящие его (בְּרַבּוֹת הַטּוֹבָה רַבּוֹ אוֹכְלֶיהָ). И какое преимущество у его хозяев обладателей (וּמַה-כִּשְׂרוֹן לְבַעְלֶיהָ)? – Только смотреть своими глазами (עֵינָיו רְאוֹת)» (Еккл. 5:9-10). Богатством нельзя насытить душу: «Весь труд человека – для рта его (כָּל-עֲמַל הָאָדָם לְפִיהוּ), но душа его не наполнится (הַנֶּפֶשׁ לֹא תִמְלֵא)» (Еккл. 6:8-9). Эта мысль Екклезиаста перекликается с шумерской поговоркой, подчеркивающей, что внутренние потребности, внутренние проблемы человека не могут быть удовлетворены и решены одними материальными средствами: «Мой поврежденный ноготь перевязан (umbin gig-ga ur₂-ra jal₂-la-ju₁₀). Моя поврежденная нога в моей сандалии (jiri₃ gig-ga^{kuc}e-sir₂ jal₂-/la-ju₁₀). Но что делать с моим больным сердцем (sag₄ gig-ga-ju₁₀ a-ba-a hu-mu-un-pad₃-de₃)?» (3:127).

Богатство может быть отнято у человека не только другим человеком, но и Богом (Еккл. 2:26). Богатство можно потерять в

результате несчастного случая: «Бывает мучительное зло, которое я видел под солнцем (יָשׁ רָעָה חוֹלָה רְאִיתִי תַּחַת הַשֶּׁמֶשׁ), богатство, сохраняемое своими обладателями себе во зло (שָׁמֹר לְבַעְלָיו לְרָעָתוֹ) и погибло это богатство от неудачи в делах (הוּא בְעֵינָן רָע וְאֵבֶר הָעֵשֶׂר)» (Еккл. 5:12-13).

Шумерские поговорки также говорят о потере собственности, например: 2:138 «Рука к руке – и дом человека построен (su su-a ba-ab-tah e₂ lu₂ al-du₃-e). Чрево к чреву – и дом человека разрушен (cag₄-gal cag₄-gal-e ba-ab-tah e₂ lu₂ al-gul-e)»⁷. А в «Плаче о разрушении Ура» так оплакивается потеря состояния:

«Мое имущество, как тяжелая саранча в полете, унеслось,
 О, мое имущество, я скажу,
 Мое имущество, что пришло из нижних земель, в нижние земли ушло,
 О, мое имущество, я скажу,
 Мое имущество, что пришло из высших земель, в высшие земли ушло,
 О, мое имущество, я скажу,
 Мой драгоценный металл, камни и ляпис-лазурь всюду рассеяны,
 О, мое имущество, я скажу» [3, с. 292].

Мысль о невозможности вечно удержать богатство, которая рефреном повторяется в Книге Екклезиаста, в шумерском выражении имеет такой вид: «Собственность – летящая птица (nij₂-gur₁₁ bu₁₀-mucen dal-dal), которая никогда не найдет места для посадки (ki-tuc nu-pad₃-de₃-dam)» (1:18).

Но в своих размышлениях о бесполезности чрезмерного богатства автор библейской книги идет еще дальше. Его вывод о том, что на самом деле богатство не может дать человеку особого преимущества, основывается не только на противопоставлении богатства и бедности, не только на неспособности человека насытиться богатством и той легкости, с которой можно потерять это богатство. Вывод об относительной ценности богатства проистекает у него от размышления над проблемой смерти человека. Богатство не спасает от смерти. Но сама смерть в один миг

⁷ «Рука и еще рука – и дом построен, утроба и еще утроба – и дом разрушен» [2, с. 148].

лишает человека всего того, что он имел. Размышления об этом приводят к тому, что Екклезиаст, который, согласно своим собственным словам, обладал большим состоянием, возненавидел жизнь (Еккл. 2:18). Человек не может обладать богатством вечно. Каким он приходит в этот мир, таким он и уходит, смерть уравнивает всех, в том числе богатых и бедных: «Как он вышел из утробы матери своей голым (כְּאִשֶׁר יָצָא מִבֶּטֶן אִמּוֹ עָרוֹם), так и возвратится, идя таким, каким пришел (וְשׁוֹב לְלֶכֶת כְּשָׁבָא). И ничего не поднимет в своем труде, что желал бы унести в своей руке (שִׁלְדָּךְ בְּיָדְךָ) (וְגַם־זֶה רָעָה חוֹלָה). И это также мучительное зло (כְּלִעֻמַּת שָׂבָא כִּן יֵלֶךְ). И что приобретает он, работая на ветер (וּמַה־יִּתְרוֹן לוֹ שֶׁיַּעֲמַל לְרוּחַ)?» (Еккл. 5:14-15).

Слова Екклезиаста о бесполезности человеческого труда, бесполезности накопления богатства перед лицом смерти (Еккл. 1:3; 2:22; 3:9; 5:14-15) формально могут напомнить шумерскую поговорку: «Время прошло, и что ты приобрел (ud mu-e-ci-zal ana-am₃ su mu-da¹-/ti)?» (3:157). Однако в данной поговорке речь может идти не о бесполезности труда, а о легкомысленном человеке, который провел время праздно и ничего не создал, ничего не приобрел. В любом случае, однозначная интерпретация данной поговорки без общего ее контекста невозможна.

Итак, Книга Екклезиаста, и шумерские поговорки проявляют двойственность по отношению к бедным людям. С одной стороны, они высоко ценят существующий в мире и человеческом обществе порядок, частью которого является социальная дифференциация. Поэтому Екклезиаст не одобряет нарушений установившегося социального порядка, возмущается унижением богатых (Еккл. 10:6-7) и называет горем для страны ситуацию, когда у руля власти оказывается незнатный человек (Еккл. 10:16). С другой стороны, рассматриваемые нами тексты выражают необыкновенное сочувствие по отношению к простым людям, которые испытывают угнетение, которым не достает средств для достойной человека жизни. Екклезиаст, сочувствуя угнетенным (Еккл. 4:1) рассказывает о бедном юноше, ставшем царем, явно проявляя симпатию к этому простому человеку (Еккл. 4:13-16).

Такая позиция библейского автора, который стремится в начале книги всячески подчеркнуть свое царское достоинство, выглядит очень странной. Необычными для царя являются и советы, призванные помочь в общении с властью имущими, которые дает Екклезиаст в последних главах книги. Такие советы едва бы стал давать царь своему сыну. Забота о простых людях, симпатия к ним, присутствующие в Книге Екклезиаста, могут показаться очень странными. Екклезиаст в этом совсем не похож на авторов древних царских поучений. И в этом смысле Книга Екклезиаста очень близка к истокам всякой мудрости, к народным пословицам и поговоркам, которые она зачастую цитирует, и следы которых она на себе несет.

Можно полагать, что и противоречивость Книги Екклезиаста укоренена в истоках литературы мудрости в целом, в традиции народной мудрости, в мире пословиц и поговорок. Противоречивость поговорок проистекает от противоречивости самой жизни. Поговорки только фиксируют различные проявления жизни, конкретные жизненные ситуации. При этом, как правило, отсутствует концептуальный подход. Поговорки имеют практическую цель – дать житейский совет, который может помочь избежать неприятностей. Поэтому картина мира поговорок выглядит зачастую противоречивой.

Связь Книги Екклезиаста с народной мудростью порождает и ее внешнюю противоречивость, и ее глубокие внутренние симпатии к простому человеку. Автор книги очень хотел показать себя царем, но это внешнее самопредставление разрушается самим внутренним содержанием книги (и в этом тоже можно видеть одно из противоречий Книги Екклезиаста).

И, наверное, именно эти истоки книги делают ее столь притягательной для людей всех времен, людей, принадлежащих к самым разным национальным, культурным и социальным слоям, для людей, которые могут считать себя и верующими, и неверующими. Автор книги стремился говорить одновременно на нескольких «языках», которые были бы понятны всем людям, стремился к абсолютной универсальности. И до всех этих разных людей он стремился донести самую главную мысль: если Бога нет, то в этом мире и в этой жизни нет никакого смысла, но если Он

есть, то нужно жить, сообразовывая свои мысли и поступки с Его волей, даже если Его замыслы и не всегда понятны человеку, а данная Им жизнь поражает своими противоречиями.

69

Список использованных источников:

1. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
2. Крамер, С. Н. История начинается в Шумере / С. Н. Крамер. Перевод Ф. Л. Мендельсона. М.: Наука, 1965.
3. Крамер, С. Шумеры. Первая цивилизация на земле / С. Крамер. Пер. с английского А. М. Милосердовой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002.
4. Притчи. Книга Экклезиаста. Книга Иова. М.: Российское библейское общество, 2000.
5. Black, J. A.; Cunningham, G.; Robson, E.; and Zólyomi, G. The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature (ETCSL). Oxford, 1998-. Режим доступа: <http://etcsl.orinst.ox.ac.uk/catalogue/catalogue6.htm> (первое издание); http://etcsl.orinst.ox.ac.uk/cgi-bin/etcsl.cgi?text=c.6.1*# (второе издание). Дата доступа: 02.01.2012). В круглых скобках после цитат обозначается номер коллекции и номер поговорки в соответствии с их публикацией на указанном сайте.